

УДК 914/919

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В БОЛГАРИИ

© 2020 г. В. Т. Михайлов*

Силезский университет в Катовицах, Катовице, Польша

**e-mail: valentin.mihaylov@us.edu.pl*

Поступила в редакцию 03.04.2020 г.

После доработки 12.07.2020 г.

Принята к публикации 12.08.2020 г.

Спустя 30 лет с начала демократических перемен население Болгарии сократилось приблизительно на 2 млн человек. В этот период (1989–2019 гг.) в стране зарегистрирован один из самых высоких темпов убыли населения среди всех государств мира. Эти обстоятельства поставили балканскую страну перед целым рядом трудностей в региональном развитии. В статье очерчивается специфический национальный общественно-психологический дискурс относительно демографических процессов в условиях социально-экономической трансформации Болгарии. Основной дилеммой в нем является вопрос: речь идет о демографическом кризисе или о демографической катастрофе? Помимо оценок этой проблемы на общенациональном уровне, автор предпринял попытку ее интерпретации в этническом и региональном аспектах. Основные тезисы подтверждены избранными эмпирическими данными, которые иллюстрируют серьезные масштабы депопуляции Болгарии и регионов страны. Подчеркивается беспомощность болгарского общества и государственной политики, страдающих долготелетним отсутствием оперативного подхода к нейтрализации негативных демографических тенденций и обезлюдения ряда регионов.

Ключевые слова: демографический кризис, социально-экономическая трансформация, динамика населения, этническая дифференциация, региональные различия, Болгария

DOI: 10.31857/S2587556620060084

ВВЕДЕНИЕ

Общая убыль населения становится одной из наиболее актуальных и тяжелых проблем для большинства посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы и их регионов. Единственные исключения – Словения и Чехия, экономическим успехам которых сопутствует рост численности их населения. Такие же страны, как Болгария, Сербия, Россия, Украина, Хорватия и Венгрия, устойчиво характеризуются ухудшением ряда демографических показателей как на национальном уровне [12, 18], так и в отдельных регионах [7, 31]. Убыль населения все чаще рассматривается как одна из потенциальных угроз национальной безопасности этих стран [2, 17, 23]. Вместе с Латвией и Литвой, Болгария демонстрирует самый высокий темп демографических потерь в Европе. В декабре 2018 г. численность населения Болгарии составила 7 млн, по сравнению с почти 9 млн чел. в 1988 г. Учитывая такую динамику народонаселения, можно говорить именно о демографическом кризисе [2, 17, 31], а ситуацию в самой Болгарии рассматривать как яркий пример негативных демографических

и социально-экономических тенденций в странах Восточной Европы.

Под понятием *демографический кризис* мы понимаем долгосрочное ухудшение количественных и качественных параметров как естественно-го и механического движения, так и основных структур населения в национальном и региональном разрезе. Длительный кризис можно отнести к последней фазе демографического перехода [8]. В некоторых постсоциалистических государствах, в том числе в Болгарии, произошло не только выравнивание уровня рождаемости и смертности. Более заметная тенденция в них – устойчивое сохранение отрицательного естественного прироста, старение населения и уменьшение его общей численности. Выбор этой страны как территориального полигона исследования также оправдывается тем фактом, что прогнозы ряда международных организаций, в том числе расчеты ООН [33], не только отводят ей место среди государств мира с ожидаемым самым высоким сокращением численности населения в XXI в., но недвусмысленно определяют Болгарию “самой быстро исчезающей нацией в мире” [30].

“Что происходит?” и “почему происходит?” — вопросы давно не новые для болгарских и зарубежных ученых. Основные измерения демографических процессов и структур, как и факторов, определяющих их состояние, сравнительно хорошо изучены и представлены в экспертной литературе. Это касается исследований естественного воспроизводства населения [10], региональных [31] и этнических аспектов демографического кризиса [19, 25], причин обезлюдения сел [3, 28] в стране. Как в приведенных, так и в ряде других публикаций раскрываются механизмы проявления негативных процессов на общенациональном и региональном уровнях, определяемых чаще всего как демографический кризис. Кроме глубоких перемен в репродуктивном поведении и модернизации образа жизни, список фундаментальных факторов демографического кризиса в стране включает также негативные последствия экономической трансформации [5, 15, 32], в том числе внедрения неолиберальной модели социальной политики, а также низких доходов населения и интенсивной экономической эмиграции [4, 13]. В развитие предыдущих эмпирических исследований основной целью данной статьи автор считает выявление этнических и региональных аспектов демографического кризиса в Болгарии в период глубоких социально-экономических перемен в стране в конце XX—начале XXI в. и особенно после ее присоединения к ЕС. Автор фокусирует внимание на разнообразии общественных реакций и формировании специфического национального дискурса при обсуждении политической и социально-экономической жизни страны. Особое место в статье занимает рассмотрение проблемы обезлюдения сельских территорий и отдельных периферийных районов Болгарии на фоне роста численности населения столицы и нескольких региональных центров. Приводятся только избранные эмпирические показатели (как статические, так и динамические) с целью иллюстрации и обоснования ключевых тезисов. На основе индекса изменения численности населения за период 1992—2018 гг. автор классифицирует 28 административных областей страны, а также отдельно их городское и сельское население. Источником информации являются прежде всего данные, публикуемые Национальным статистическим институтом Болгарии. Кроме этого, в статье применяется комплексный подход к исследованию макросоциальных аспектов данной темы (в том числе этнических), последствий демографического кризиса с учетом их репрезентации в политическом (управленческом), научном и массмедийном дискурсах современного болгарского общества.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС ИЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА?

В первые годы перехода к рыночной экономике болгарское общество было поглощено сугубо экономическими проблемами. Многие болгары столкнулись с ухудшением качества своей жизни по причине снижения реальных доходов, высокого уровня безработицы, социального неравенства, незащищенности и растущей бедности [32]. Долгое время ни правящая элита, ни СМИ не обращали серьезного внимания на демографические трудности. В основном об этих проблемах писали представители академической среды, работающие в области демографии, географии населения и экономики. Ученые сигнализировали о наличии кризисных демографических тенденций еще на рубеже 1970 и 1980-х годов. Их выводы и рекомендации, к сожалению, не находили должного понимания и адекватного отражения в социальной, экономической и региональной политике. Первая демографическая стратегия Болгарии была принята только в 2006 г. [20], а в 2012 г. она была лишь актуализирована [1]. Она не дала видимых результатов. Однако сам факт, что такая стратегия появилась, свидетельствует об осознании болгарским правительством значимости демографических вопросов в социально-экономическом развитии страны.

Именно с середины 2000-х годов дебаты о демографических процессах выходят за пределы кабинетов политиков и ученых. С усилением негативных тенденций СМИ все чаще обращают внимание на эту проблему. Подобным образом формируется чувствительный для общества дискурс о демографической ситуации, вызванный кризисными тенденциями естественного и механического движения населения. Это дискурс комплексный, охватывающий несколько взаимопроникающих сфер, в которых формируется как секторальная политика, так и общая политика регионального развития (рис. 1). Взаимосвязи между ними образуют своеобразный замкнутый круг. Субъекты демографического дискурса — это, во-первых, академические ученые, выступающие экспертами в области демографии, социальной, экономической и региональной политики. Во-вторых, ими являются политические институты — центральные и местные органы власти, отдельные партии. В-третьих, все более ощутимо дискурс формируется СМИ и публицистами. Однако если академический дискурс обычно оперирует рациональными аргументами [13, 25, 31], то политический и медиадискурс часто наполнен эмоциональными оценками и интерпретациями [20]. Не будет преувеличением сказать, что пример демографического дискурса в болгарском обществе показывает условность существующей границы между политикой и публицистикой. Госу-

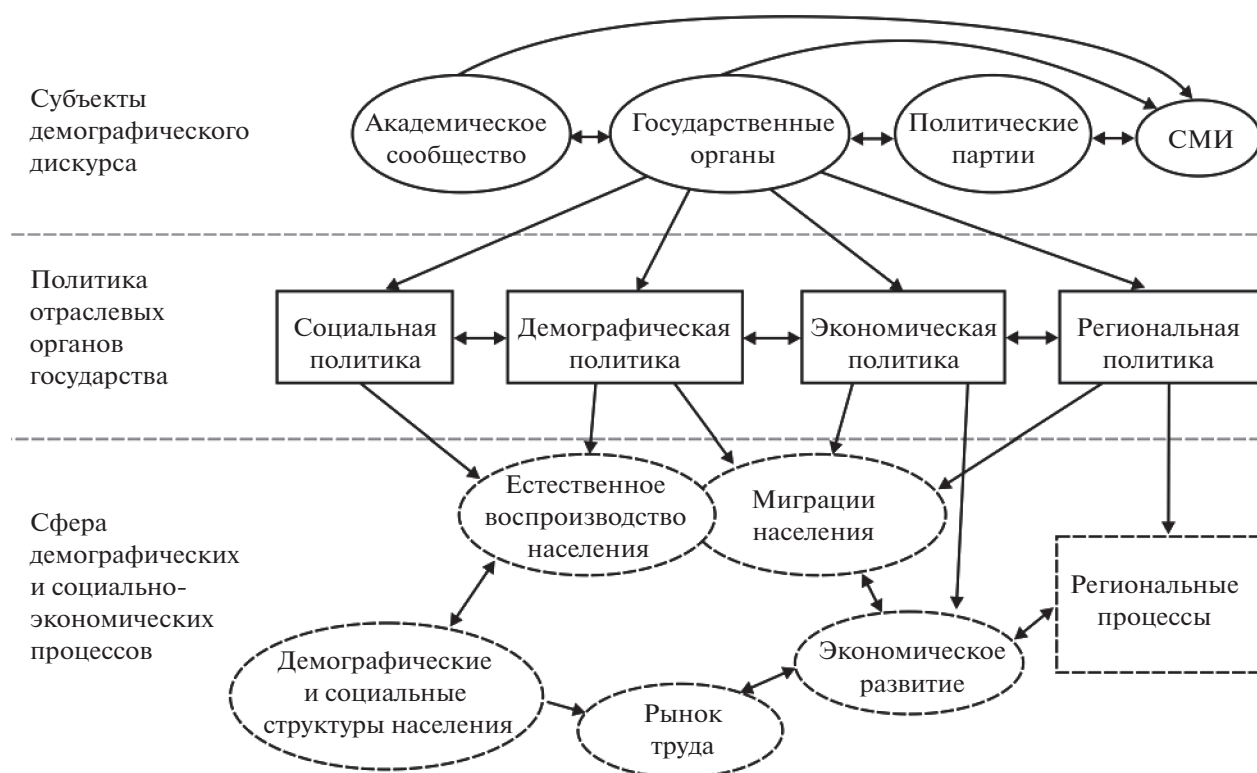

Рис. 1. Примерная модель национального демографического дискурса в Болгарии. Составлено автором.

дарственные стратегии [1, 20], программы политических партий, но и некоторые научные труды [9, 24] написаны в общем алармистском ключе, часто повторяют констатации-клише и апокалиптические прогнозы.

По европейским стандартам, Болгария — бедное государство не только в экономическом отношении. Несомненно, бедность также связана с нехваткой людей, особенно в экономически активном возрасте. В болгарском публичном пространстве появилось немало обсуждаемых стратегий, проектов и документов, касающихся развития ее населения. "Люди являются самым важным и ценным ресурсом Болгарии", отмечается в национальной стратегии демографического развития [1]. Как и большинство подобных документов в сфере национального и регионального развития, она изобилует стилистически хорошо оформленными приоритетами, перспективами и другими общими формулировками.

В общественном пространстве наблюдается производство новых терминов, при помощи которых фиксируются негативные демографические тенденции. По Тахиру [27], демографический кризис в Болгарии сильно отличается от кризиса в других европейских странах, поскольку протекает в более тяжелой форме, приобретая характер демографической катастрофы. Еще дальше идет Василев [32], оценивая ситуацию как "де-

мографическое самоубийство". Демографический кризис также называют "геноцидом" или "автогеноцидом" [24]. Кроме вышеупомянутых, встречаются и другие определения подобного рода: "страна под угрозой демографической смерти" [32], "Болгария — на пороге исчезновения как народа и государства" [5] и др.

Возникает логический вопрос, до какой степени цитированные апокалиптические аллегории, характеризующие болгарский национальный дискурс, имеют под собой основание в реальном ходе демографических процессов в общенациональном, социально-экономическом и региональном измерениях? На основе выбранных эмпирических данных и аргументов ответ представлен в следующих разделах.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В прошлом факторами резкого уменьшения численности болгарского населения были войны, чума и другие инфекционные болезни, голод, отсутствие работы и доходов. Однако демографическая динамика позволила Болгарии в сравнительно краткие сроки преодолевать национальные катастрофы, главные из которых в Болгарии связывают с периодом после Второй балканской войны (1913) и Первой мировой войны. Наблюда-

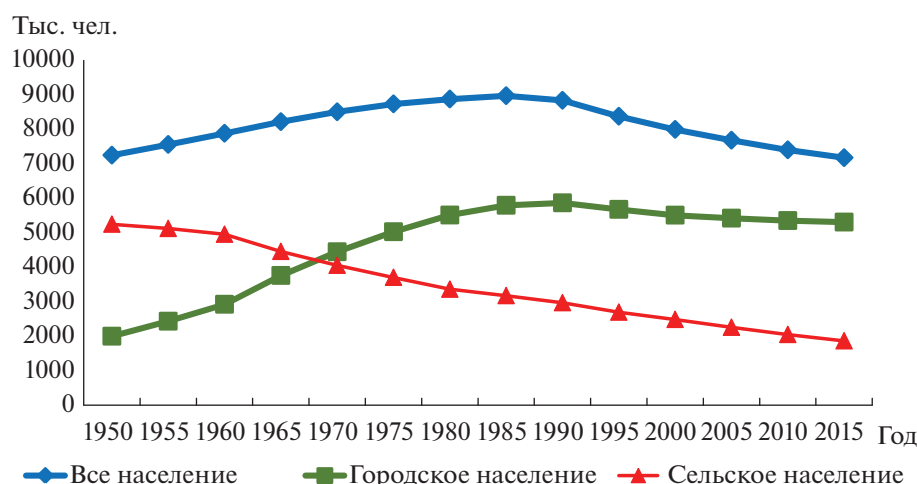

Рис. 2. Динамика населения Болгарии в 1950–2015 гг., тыс. человек. Составлено автором на основе данных Национального статистического института Болгарии (<https://infostat.nsi.bg/infostat/pages/external/login.jsf>).

емое в первой половине XX в. демографическое восстановление объясняется аграрной спецификой болгарской экономики, хорошо развитым мелким земледелием и расширенной моделью демографического воспроизводства [24].

Демографический кризис — это явление, предпосылки и последствия которого возникают и проявляются на протяжении длительного времени. К примеру, предпосылки возникновения кризисных тенденций в демографическом развитии, охвативших Болгарию, появляются еще в 50-е годы XX в. Другой фактор — миграционные потери. Редкая для мирного времени экономическая стагнация начала 1990-х годов привела к эмиграции из Болгарии за границу более 2 млн человек.

Нынешняя ситуация противоположна той, которая складывалась с начала XX в., когда Болгария была среди стран с самым высоким темпом роста населения в Европе. В 1900 г. коэффициент естественного прироста составлял 19.7‰. Этот показатель оставался высоким и в середине XX в. — 11.5‰ в 1950 г. [5]. Первые предпосылки демографического спада с долгосрочными последствиями возникли после Второй мировой войны, когда в Болгарии прошла коллективизация сельского хозяйства и индустриализация экономики. В новых условиях за полвека сельское население уменьшилось в два с половиной раза (рис. 2), изменило свой традиционный образ жизни и традиционную занятость, в том числе и модель семьи — от многодетной к двухдетной. С 1990 г. в Болгарии установился отрицательный коэффициент естественного прироста. Уровень смертности при этом стал одним из самых высоких в мире [15]. Естественные и миграционные потери в стране

приводили к ежегодному сокращению численности ее населения на 60–70 тыс. чел.

После 1989 г. модель демографического развития страны выглядит как спираль сжатия и деформирования. Согласно М. Мирчеву [18], в период 1989–1994 гг. происходит спад рождаемости при сохранении высокой смертности и масштабной эмиграции молодого и фертильного населения. Впоследствии в условиях долговременной крайне низкой рождаемости происходит кризисная деформация структуры воспроизводства населения и трудовых ресурсов (1995–2003 гг.). С 2004 по 2009 г. наблюдается некоторое, хоть и минимальное, но увеличение рождаемости. В 2018 г. коэффициент естественной убыли населения достигает –6.5‰. Беспокойство вызывает тот факт, что болгарские матери рожают в среднем 1.5 ребенка, а как известно, минимум, необходимый для воспроизводства нации, составляет 2.1 ребенка [25].

В результате только эмиграции с 1985 по 1992 г. население страны уменьшилось на 461 тыс. человек. Основной причиной стало переселение болгарских турок в конце 1980-х годов. С 1985 по 2016 г. население страны уменьшилось на 1.85 млн человек. Приблизительно 52% этого уменьшения было вызвано естественной убылью населения, а 48% — отрицательным миграционным балансом, в основе которого лежат сугубо экономические причины [4]. К 2015 г. общая численность населения Болгарии снизилась до уровня середины XX в.

Новая демографическая история Болгарии — не без парадоксов. Самое большое количество людей уехало в годы визовых ограничений и ряда формальных трудностей при поисках работы в странах Западной Европы. В первое десятилетие членства в ЕС (2007–2017 гг.), несмотря на воз-

возможности безвизового посещения приблизительно 150 стран мира, нетто-миграция из Болгарии уменьшилась [4].

Тем не менее, эмиграция имеет и положительные последствия. Во втором десятилетии XXI в. работающие за рубежом болгары стали для Болгарии крупнейшим источником финансовых поступлений. Совокупный объем их денежных переводов превысил объем прямых иностранных инвестиций в национальную экономику от ведущих стран-партнеров. Большая часть денежных переводов поступает из США, Испании, Италии и Греции. Однако эта статистика не совсем полная, поскольку охватывает только переводы на сумму более 2500 евро, регистрируемые Болгарским национальным банком. Статистические данные за 2019 год показывают, что болгарские эмигранты перечислили своим близким 2.4 млрд долларов или 3.8% от ВВП страны [6].

Общее старение населения оказывает негативное влияние на рынок труда и качество трудовых ресурсов. Согласно Р. Радеву, председателю Болгарской хозяйственной палаты, в 2018 г. дефицит трудовых ресурсов составил от 120 до 150 тыс. человек [21]. Ряд крупных иностранных инвесторов, в том числе в высокотехнологичных отраслях, все чаще сигнализируют о нехватке рабочей силы, которая является, по их мнению, основным препятствием на пути реализации новых инвестиционных проектов. Еще в первом десятилетии XXI в. государственные деятели говорили о привлечении с целью трудоустройства этнических болгар, проживающих в Молдове, Украине и бывшей югославской республике Македонии (ныне Северной Македонии). Именно из этих стран прибывает большая часть экономических мигрантов, главным образом, в качестве сезонных рабочих в туристические отрасли на черноморских курортах, прежде всего агломерации Несебр–Солнечный берег–Равда, Золотые Пески, Созопол, Варна и др. Однако Болгария все еще слишком слаба в экономическом отношении, чтобы привлекать мигрантов до уровня, который позволил бы компенсировать “утечку мозгов”.

ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Все более чувствительным аспектом общественного дискурса о депопуляции в Болгарии становится дифференциация уровня рождаемости в отдельных этнических и конфессиональных группах, вызванная различиями во времени начала демографического перехода; особенно четко она прослеживается по разным конфессиональным группам. На территории Болгарии исторически демографический переход начинается раньше всего у иудаистов, протестантов и армяно-григориан, потом у православных и католиков, и,

наконец, у мусульман [25]. Расширенный тип воспроизводства по-прежнему сохраняется у цыган, что свидетельствует о незавершенности у них демографического перехода. Одним из показателей этно-демографических различий является общий коэффициент фертильности. В период 2001–2010 гг. в среднем по стране он составлял 1.36. Разница между женщинами, принадлежащими к болгарской (1.13) и турецкой (1.38) этнокультурным общинам, постепенно выравнивается. За тот же период общий коэффициент плодovitости у цыганской этнической группы оценивается в 2.57 [25].

В восприятии широких слоев населения болгарские цыгане ответственны за слабые результаты экономического развития, в том числе из-за их низкой профессиональной квалификации, высокой безработицы и пассивного поведения на рынке труда. Около 55% представителей этой этнической группы являются безработными. Среди них только 26% заняты в той или иной форме оплачиваемой работы, а 65% молодых цыган не работают и не участвуют в какой-либо форме обучения или профессиональной подготовки [11]. Это объективные факты, но крайние националистические интерпретации здесь неуместны и не совсем справедливы. Такие посткоммунистические государства, как Словакия и Венгрия, например, тоже имеют высокую долю цыганского населения, которое сравнительно слабо интегрировано в социальную и хозяйственную жизнь своих стран. Однако уровень экономического развития и уровень жизни в этих странах уже приблизительно в два раза выше, чем в Болгарии.

Националистические партии в Болгарии (ВМРО, “Атака” и “Патриотический фронт”) спекулируют на данном сюжете. В соответствующем духе составлены партийные программы и материалы, в СМИ звучат высказывания их ведущих представителей. Лидеры этих партий считают острой проблемой не только уменьшение общей численности населения Болгарии, но и тенденции сокращения численности болгарского этноса. Представителями правого спектра политического пространства рождается позиция, что рожают женщины болгарского этнического происхождения. Утверждается, что цыгане, имеющие низкий социо-экономический статус, превратили рождение детей в профессию и якобы именно в этом заключается основная демографическая проблема Болгарии [22].

Не лишены националистической окраски и интерпретации демографического кризиса и тезисы некоторых известных в стране ученых. Прогнозируется, что через 40 лет болгар и православных (77% в 2011 г.) останется около 60.0%, преимущественно пожилого возраста. Они будут

сосуществовать с агрессивным населением другой этнической и религиозной идентификации (болгарскими турками, цыганами, мигрантами с Арабского Востока и др.), которое будет стремиться овладеть социальными и экономическими институтами в стране [9].

В Болгарии параллельно оформляется и альтернативный этнической сегрегации и дифференциации дискурс. В нем утверждается необходимость равного отношения ко всем болгарским гражданам. По оценке Б. Манова, для изменения демографической политики государства нужно переосмыслить политико-идеологическую модель восприятия этнорелигиозной проблемы. Однако для этого требуется новая система ценностей, выстроенная на понимании поликультурного характера нации. Одна из мер в этом направлении — равноправное участие в государственных институтах, включая армию и полицию, как всех представленных в стране этносов, так и будущих иммигрантов [17].

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Для выявления долгосрочных аспектов демографического кризиса 28 административных областей Болгарии были классифицированы в соответствии с индексом, показывающим динамику численности населения в период 1992–2018 гг. (рис. 3а, 3б, 3в). Хотя это и один из общих показателей демографического развития, он позволил выявить несколько релевантных с географической точки зрения закономерностей. Во-первых, в подавляющем большинстве административных единиц наблюдается сокращение прироста, при этом значение индекса для сельского населения 20 административных единиц ниже 70%. Во-вторых, даже на относительно высоком пространственном уровне областей, такая небольшая страна, как Болгария, с компактной территорией и сравнительно схожим уровнем социально-экономического развития разных районов, демонстрирует высокие межрегиональные различия в проявлении демографического кризиса. В-третьих, с небольшими отклонениями, пространственные различия между выделенными шестью группами сохраняются как на национальном уровне, так и на уровне городов и сельских районов.

Все группы, выделенные по динамике показателя, представлены только на национальном уровне (см. рис. 3а). Более схожими между собой оказываются характеристики городского населения сравнимых административных единиц. Наибольшие же межрегиональные различия (от 114 до 45%) наблюдаются в динамике сельского населения.

В общем плане, демографический кризис проявляется одновременно в обширных ареалах Северо-Западной, Северной Центральной Болгарии, некоторых частях Южной Центральной Болгарии (Ямбольшая и Смолянская области). Более того, Северо-Западная Болгария (Видинская, Монтанская и Врачанская области) является самым бедным регионом в ЕС, синонимом экономической отсталости, социальной бесперспективности и быстрого старения населения. Что касается городского населения (см. рис. 3б), за исключением приравненного к области города София (область София-град), большинство административных единиц, которые находятся в группах с положительным индексом (100–100.9%) или с минимальным сокращением населения (90.0–99.9%), отличается более высокой долей в них турецкого и мусульманского населения, которое еще поддерживает более высокий уровень рождаемости по сравнению с православными болгарскими [25]. Тот же самый фактор влияет на сравнительно низкие темпы убыли населения (90.0–99.9 и 80.0–89.9%) в Благоевградской, Сливенской, Шуменской и Бургасской областях. Следует также отметить, что все 28 административных областей Болгарии имеют отрицательный естественный прирост. По данным за 2018 г., самые высокие показатели были в областях Западной Болгарии: Видинская (–16.4‰), Монтанская (–14‰) и Кюстендилская (–13.4‰). В этой части Болгарии, являющейся глубокой социально-экономической периферией страны, резко преобладает болгарское этническое население. Помимо приграничных с Сербией и Северной Македонией районов западной части страны, самые быстрые темпы обезлюдения наблюдаются в Северной Центральной Болгарии, в некоторых горных районах Южной Болгарии, таких как Родопы, Странджа и Сакар.

После перехода к рыночной экономике в 1990 г. серьезное ухудшение демографических показателей отмечается почти во всех городах. Столица росла преимущественно за счет притока людей из других регионов страны. За 28 лет численность населения Софии увеличилась на 111.4%. Рост был связан с увеличением дисбаланса в региональном развитии страны и укреплением позиции столицы (табл. 1). По данным Болгарского народного банка, на столицу приходится не только 53% всех прямых иностранных инвестиций страны, но и 1/6 часть производимой на ее территории промышленной продукции. Кроме того, в Софии сконцентрировано 25% рабочей силы страны, которая обеспечивает 40% национального ВВП [26].

Кроме столицы быстрый рост демонстрирует второй по величине город Пловдив, который связан с развитием экономической зоны “Фракия”. Свыше 80 иностранных компаний являются ее

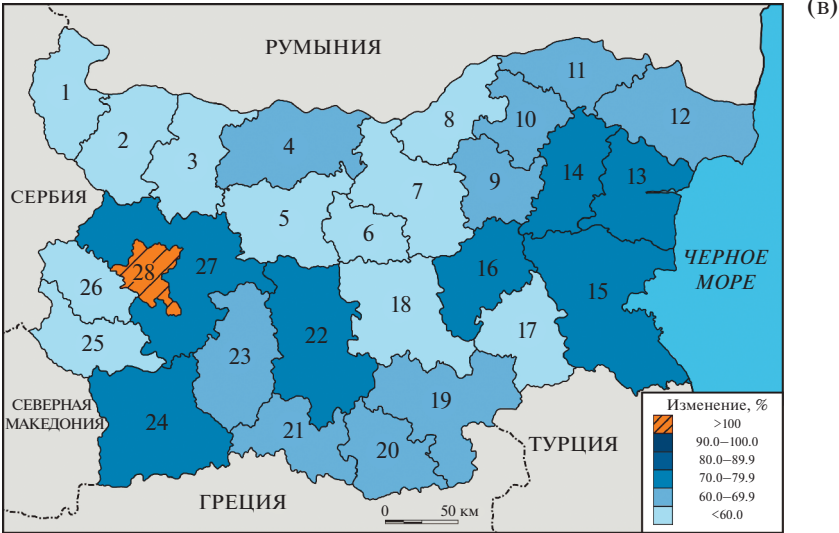
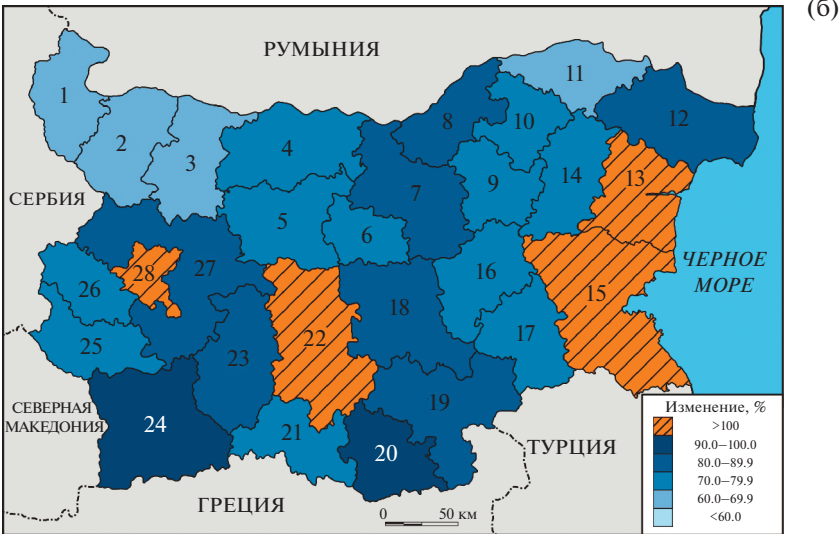
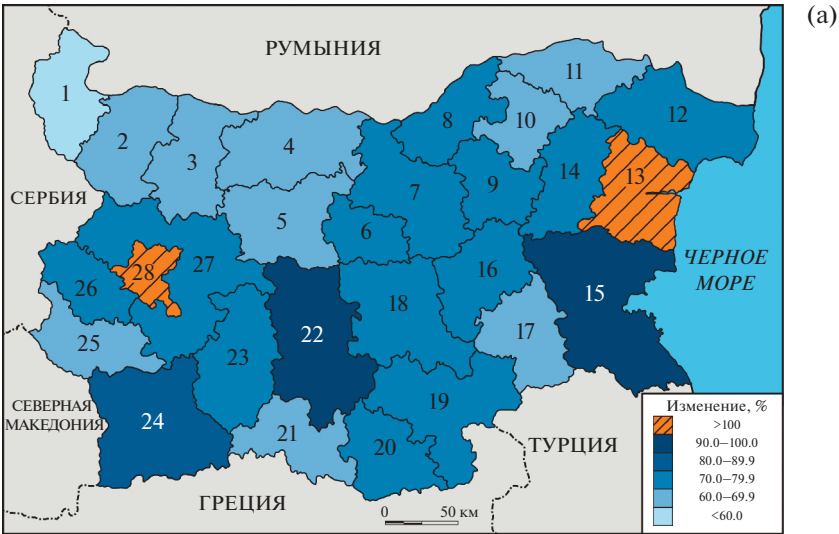

Рис. 3. Изменение численности населения административных областей Болгарии в 1918–1992, % (1992 = 100%): (а) все население, (б) городское, (в) сельское. Области: 1 – Видинская, 2 – Монтанская, 3 – Врачанская, 4 – Плевенская, 5 – Ловечская, 6 – Габровская, 7 – Великотырновская, 8 – Русенская, 9 – Тырговиштская, 10 – Разградская, 11 – Силистренская, 12 – Добричская, 13 – Варненская, 14 – Шуменская, 15 – Бургаская, 16 – Сливенская, 17 – Ямбольшкая, 18 – Старозагорская, 19 – Хасковская, 20 – Кырджалийская, 21 – Смолянская, 22 – Пловдивская, 23 – Пазарджикская, 24 – Благоевградская, 25 – Кюстендилская, 26 – Перникская, 27 – Софийская, 28 – София-град.

Составлено автором по данным Национального статистического института Болгарии (<https://infostat.nsi.bg/infostat/pages/external/login.jsf>).

резидентами, причем большинство из них высокотехнологичные. Благодаря этому локальный рынок труда привлекает экономических мигрантов из всех регионов страны. Главные приморские агломерации Варна и Бургас, которым удалось увеличить свое население, и еще несколько небольших населенных пунктов на Черноморском побережье оказались сравнительно успешными в своем социально-экономическом развитии. Если исключить эти примеры, то окажется, что пока даже минимального уменьшения обозначившейся региональной поляризации в социально-экономическом развитии как ключевого фактора концентрации и роста населения не обнаруживается.

Согласно результатам нашего исследования, наиболее негативные тенденции наблюдаются в динамике сельского населения (см. рис. 3в). Разница между регионами, занимающими первое и последнее место, составляет почти 70%. Сельское население Софии увеличилось на 114%, в том числе из-за смены места жительства некоторых жителей столицы, которые выбирают экологически чистые деревни в непосредственной близости от нее. В то же время вследствие глубоких социально-экономических проблем и под влиянием крайне негативных демографических процессов сельское население Видинской области в 2018 г. составило лишь 45% от его численности на момент начала демократических преобразований.

После 1989 г. диспропорции наблюдаются как в динамике численности сельского населения, так и в показателях его воспроизводства, и в возрастном составе. По данным за 2018 г. коэффициент

естественной убыли в городах достигает -4.1% , в то время как в селах он почти на 10% выше (-13.5%). Обезлюдение сопровождается деградацией оставленного жилого фонда, коммунального хозяйства, дорог и объектов социальной инфраструктуры. Перепись 2011 г. показывает, что доля опустевших зданий в селах уже достигла 49.0% [29].

К 31 декабря 2016 г. 566 болгарских сел (более 10% от их общего количества) не имели постоянных жителей либо их численность составляла менее 10 человек (преимущественно бедные и пожилые люди). В Габровской и Великотырновской областях (Северная Центральная Болгария) находится более половины таких сел. Первое место занимает Габровская область со 173 селами, в 59 из которых не осталось ни одного жителя [16]. Другую крайне негативную с точки зрения качества человеческих ресурсов тенденцию в сельских районах показала перепись сельскохозяйственных угодий 2010 г. 82% всех владельцев земельных хозяйств имеют начальный или более низкий уровень образования [14]. Доля неработающих и не получающих образование людей из сельской местности в возрасте от 15 до 24 лет (31.1%) намного выше, чем в среднем по ЕС (14.2%) [11].

Кроме классификации административных областей Болгарии на основе индекса изменения численности населения в этом кратком региональном обзоре приведены примеры непосредственной связи между экономическим развитием регионов и городов, с одной стороны, уменьшением населения и ухудшением его возрастной и

Таблица 1. Различия между административными областями Болгарии по выбранным социально-демографическим и социально-экономическим показателям, 2018 г.

Показатель	Среднее национальное значение	Самый благоприятный показатель		Самый неблагоприятный показатель	
		значение	область	значение	область
Естественный прирост населения, ‰	–6.5	–1.9	София-град	–16.4	Видинская
Коэффициент рождаемости, ‰	8.9	12.0	Сливенская	6.3	Смолянская
Коэффициент смертности, ‰	15.4	11.7	София-град	23.2	Видинская
Механический прирост населения, чел.	–3666	5163	София-град	–1379	Благоевградская

Составлено автором на основе: <https://infostat.nsi.bg/infostat/pages/external/login.jsf> (Краткосрочни и средносрочни мерки за преодоляване на демографската криза в Република България, 2019. София: Министерски съвет).

социально-профессиональной структуры — с другой. Сложившаяся еще в 1990-е годы модель пространственного трансфера людей продолжает быть актуальной. В чем выражается эта модель? Во-первых, молодые и образованные жители столицы эмигрируют за границу. Во-вторых, молодые и желающие получить хорошее образование или хорошо оплачиваемую работу покидают свои родные места в болгарской провинции и переселяются в Софию. Это относится также к лицам более старших возрастных групп, у которых нет шанса найти какую бы то ни было работу в маленьких городах и селах. Все это свидетельствует об углублении модели “центр—периферия”, которая отчетливо выражается в почти повсеместном распространении демографического кризиса. В его тени остаются положительные тенденции роста численности населения столицы и нескольких областей в связи с концентрацией успешных в социально-экономическом отношении городов.

ВЫВОДЫ

Внутринациональная дискуссия о демографической ситуации в Болгарии представляет собой пример специфического, общественно чувствительного дискурса. Он иллюстрирует размывание границы между экспертным знанием и политической инструментализацией, объективной оценкой и иррациональным страхом. Разные эксперты в этой сфере часто используют два понятия — кризис и катастрофа. Оба этих термина характеризуют серьезные масштабы депопуляции Болгарии и ряда ее регионов, неблагоприятные тренды миграции и старение населения. На основе анализа долгосрочных демографических тенденций и в Болгарии в целом, и на уровне административных областей можно сделать вывод о ситуации демографического кризиса. Между тем, данные о сотнях частично обезлюдивших сел вполне позволяют говорить о демографической катастрофе на уровне сельских районов.

С географической точки зрения необходимо констатировать отсутствие четко определенного территориального подхода в демографической политике Болгарии, который крайне необходим, поскольку региональные диспропорции в динамике населения слишком значимы для небольшой европейской страны. Рекомендации для решения проблем естественного воспроизводства населения, миграции и связанных с ними глубинных социально-экономических проблем пока имеют общенациональный характер, не конкретизированный с точки зрения специфики регионов страны [20].

Болгарский пример не дает однозначного ответа на классические теоретические проблемы влияния степени социально-экономического

развития на уровень рождаемости и естественного прироста населения. Неблагополучные показатели рождаемости в Болгарии отмечались на протяжении всего периода пост-социалистической трансформации — и в его начале, и после принятия страны в состав ЕС, когда сложилась более благоприятная ситуация на рынке труда и в отношении доходов. Неоднозначные тренды отмечаются в демографическом поведении и экономической активности разных этнических групп. Этнические болгары сохраняют низкий уровень рождаемости. У цыган, которые еще не прошли все фазы демографического перехода, подтверждается обратно пропорциональная зависимость между высокой рождаемостью и низким материальным и образовательным статусом. За исключением ареалов компактного проживания этнических меньшинств, в территориальном разрезе наблюдается совпадение между регионами с высоким уровнем экономического развития и более благоприятными показателями динамики численности населения в период 1992–2018 гг., естественного воспроизводства и возрастной структуры. Это касается столицы, Пловдивской, Варненской и Бургасской областей. Тем не менее причины более благоприятной ситуации в этих регионах не следует искать в успешной реализации каких-то специальных мер демографической и региональной политики. Таковая, скорее, является результатом самоорганизующегося, стихийного социально-экономического развития и более благоприятной ситуации на рынках труда.

Один из парадоксов ситуации состоит в том, что Болгария — первая страна в Европейском союзе, разработавшая долгосрочные комплексные стратегические документы в ответ на демографические вызовы [14], но она остается самым бедным членом этого интеграционного сообщества с крайне неблагоприятными показателями развития населения. В таких условиях в начале третьего тысячелетия балканская страна поставлена перед не до конца предвидимым, но не вызывающим оптимизма демографическим будущим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуализирана национална стратегия за демографско развитие на Република България (2012–2030 гг.). София: Министерство на труда и социалната политика, 2012. 151 с.
2. *Алешковский И.А.* Демографический кризис как угроза национальной безопасности России // Век глобализации. 2012. № 2. С. 96–114.
3. *Анастасова М., Маламова Н.* Развитие на демографските ресурси и работната сила в селските райони // Икономика и управление на селското стопанство. 2011. № 56. С. 145–151.
4. *Ангелов Г., Лесенски М.* Тенденции в българската миграция. София: Институт Отворено общество.

2017. http://osi.bg/downloads/File/2017/MigratsiaE-U_Okt2017_new.pdf (дата обращения 07.01.2020).
5. Ангелов И. Демографската криза в България и Европа. 2016. <http://pogled.info/avtorski/Prof-d-i-n-Ivan-Angelov/demografskata-kriza-v-balgariya-i-evgora.75816> (дата обращения: 08.09.2019).
6. Борисова Р. Емигрантите са най-големият чуждестранен инвеститор у нас. 2019. www.sega-bg.com/node/79447 (дата обращения 12.01.2020).
7. Бородин Т.Л. Региональные особенности динамики населения России в постсоветский период // Изв. РАН. Сер. геогр. 2017. С. 47–61.
8. Вишневский А.Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие? // Общественные науки и современность. 2015. № 2. С. 112–129.
9. В сегашната демографска криза има жестока комбинация от фактори. www.assa-m.com/ppechat_st7.php (дата обращения 18.09.2019).
10. Големанов Н. Пол и смъртност (България, 1990–2025). София: Академично издателство “Проф. Марин Дринов”, 2001. 156 с.
11. Доклад за България за 2019 г., включващ задълбочен преглед относно предотвратяването и коригирането на макроикономическите дисбаланси. Брюксел: Европейска комисия, 2019. 104 с.
12. Зеликова Ю. Стареещата Европа: демография, политика, социология. СПб.: Норма, 2014. 224 с.
13. Калчев Й. Външната миграция на населението в България. Русе: Дунав-прес, 2011. 301 с.
14. Краткосрочни и средносрочни мерки за преодоляване на демографската криза в Република България. София: Министерски съвет, 2019. 174 с.
15. Крыстев В. Болгария в геополитическом пространстве Запада: итоги структурной адаптации // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. № 2. С. 116–128.
16. Къде са най-обезлюдените села в страната? <https://dariknews.bg/novini/bylgariia/kyde-sa-naj-obezliudenite-sela-v-stranata-2024235> (дата обращения 07.09.2019).
17. Манов Б. Демографската криза и националната сигурност на България – има ли изход за България // Български икономически преглед. 2014. № 2. С. 14–25.
18. Мирчев М. Социална динамика и цивилизационно разслояване. Възпроизводство на населението, човешкият капитал и трудовите ресурси в България. София: М-8-М, 2009. 544 с.
19. Михова Г., Найденова П. Демографският преход и етническите общности в България // Население. 2011. № 1–2. С. 59–76.
20. Национална стратегия за демографско развитие на Република България 2000–2006. София: Министерски съвет. 60 с.
21. Радосвет Радев: Трябва ни внос на работна ръка. www.flagman.bg/article/170079 (дата обращения 05.01.2020).
22. През 2050 г. в България: Циганите ще са 3 000 000, турците – 1 200 000, а българите 800 000. www.vestnikataka.bg (дата обращения 02.08.2019).
23. Сидоренко А. Демографическият преход и “демографическа безопасност” в постсоветских странах // Население и экономика. 2019. № 3 (3). С. 1–22.
24. Стефанов Н. Демографската катастрофа на България – параметри, причини, перспективи и алтернативи. www.viaevrasia.com/documents/Demografskata%20katastrofa%20v%20Bulgaria.pdf (дата обращения 17.09.2019).
25. Стоев Р. Етнорегионална диференциация на раждаемостта в България, 2001–2010 // Население. 2015. № 1. С. 102–110.
26. Стоянова П. Над половината от чуждите инвестиции в България са насочени към София, 2017. www.investor.bg/biudjet-i-finansi/333/a/nad-polovinata-ot-chujдите-investicii-v-bylgariia-sa-nasocheni-kum-sofiia-235431/ (дата обращения 12.12.2019).
27. Тахир М. Етнодемографски аспекти на демографската криза. 2014. <http://pogled.info/analitichen/etnodemografski-aspekti-na-demografskata-kri-za.52807> (дата обращения 17.09.2019).
28. Цеков Н. България изчезва. www.dw.com/bg (дата обращения 08.09.2019).
29. Цеков Н. Депопулацията и условията на живот в българското село // Население. 2012. № 1–2. С. 116–124.
30. Kiersz A., Hoff M. The 20 fastest shrinking countries in the world. www.businessinsider.com/the-fastest-shrinking-countries-in-the-world-declining-populations?IR=T. (дата обращения 27.07.2020).
31. Mladenov Ch. The Demographic Crisis in Bulgaria – Geographical Dimensions. Regionality and/or Locality // Discussion Papers, Special. 2007. P. 44–52.
32. Vassilev R. Bulgaria’s Demographic Crisis: Underlying Causes and Some Short-Term Implications // South-east Europ. Politics. 2005. № VI (1). P. 14–27.
33. *World Population Prospects 2019 Highlights*, 2019. N.Y.: United Nations, 2019. 39 p.

Ethnic and Regional Dimensions of the Demographic Crisis in Bulgaria

V. T. Mihaylov*

University of Silesia in Katowice, Katowice, Poland

*e-mail: valentin.mihaylov@us.edu.pl

The formation of a specific socio-psychological discourse regarding demographic processes in Bulgaria, a country which lost over 2 million of its population from 1989 to 2019, is presented in the article. In the public debate in Bulgaria there is an overproduction of terms that attempt to describe negative demographic trends

(e.g.: “genocide”, “demographic suicide”, “demographic catastrophe”, etc.). Despite the abundance of emotional assessments of the situation by political stakeholders and mass media representatives, the main dilemma is the question: is it a demographic crisis or a demographic disaster? In addition to the illustration on this issue at the national level, the author attempted to interpret it in ethno-demographic and regional aspect. The main theses of the author are confirmed by selected empirical data which illustrate the serious scale of depopulation of Bulgaria as a whole and its regions in particular, as well as the population aging and emigration of young and educated Bulgarians. Low birth rates of the ethnic Bulgarians are accompanied by high birth rates and natural increase of the Roma population. Attention is also drawn to the depopulation of Bulgarian villages, which has lasted since the 1950s, as well as to the concentration of population and investment in several large cities. The helplessness of Bulgarian society and Bulgarian politics, suffering from a long-term, chronic lack of an adequate approach to neutralizing negative, long-term social and demographic trends, is also emphasized.

Keywords: demographic crisis, socioeconomic transformation, population dynamics, ethnic differentiation, regional disparities, Bulgaria

REFERENCES

1. Updated National Strategy for Demographic Development of the Republic of Bulgaria (2012–2030). Sofia: Ministry of Labour and Social Policy, 2012. 151 p. (In Bulg.).
2. Aleshkovskii I.A. The demographic crisis as a threat to the national security of Russia. *Vek Globalizatsii*, 2012, no. 2, pp. 96–114. (In Russ.).
3. Anastasova M., Malamova N. Development of demographic resources and labor force in rural areas. *Ekonomika i Upravlenie na Selskoto Stopanstvo*, 2011, vol. 56, pp. 145–151. (In Bulg.).
4. Angelov G., Lesenski M. *Tendencies in Bulgarian migration*. Open Society Institute – Sofia, 2017. Available at: http://osi.bg/downloads/File/2017/MigratsiaEU_Okt2017_new.pdf (accessed: 07.01.2020).
5. Angelov I. Demographic crisis in Bulgaria and Europe, 2016. Available at: <http://pogled.info/avtorski/Prof-di-n-Ivan-Angelov/demografskata-kriza-v-balgariya-i-evropa.75816> (accessed: 08.09.2019). (In Bulg.).
6. Borisova R. The emigrants are the largest foreign investor in Bulgaria. SEGA, 9 July 2019. Available at: www.segabg.com/node/7944. (accessed: 12.01.2020). (In Bulg.).
7. Borodina T.L. Regional features of population dynamics in Russia in the post-Soviet period. *Reg. Res. Russ.*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 10–22.
8. Vishnevskii A.G. After the demographic transition: divergence, convergence or diversity? *Obshchestv. Nauki i Sovremennost'*, no. 2, pp. 112–129. (In Russ.).
9. In the current demographic crisis, there is a cruel combination of factors. ASSA – M, 28 May 2004. Available at: www.assa-m.com/ppechat_st7.php. (accessed: 18.09.2019). (In Bulg.).
10. Golemanov N. *Pol i sm'rtnost' (B'lgariya, 1990–2025)* [Sex and Mortality (Bulgaria, 1990–2025)] Sofia: Prof. Marin Drinov Publ., 2001. 156 p. (In Bulg.).
11. Report for Bulgaria 2019, Including an in-Depth Review on the Prevention and Correction of Macroeconomic Imbalances. Brussels: European Commission, 2019. 104 p. (In Bulg.).
12. Zelikova Yu. *Stareyushchaya Evropa: demografiya, politika, sotsiologiya* [Aging Europe: Demography, Politics, Sociology]. St Petersburg: Norma Publ., 2014. 224 p.
13. Kalchev Y. *V'nshnata migratsiya na naselenieto v B'lgariya* [External Migration of the Population in Bulgaria]. Ruse: Dunav-pres Publ., 2001. 301 p. (In Bulg.).
14. Short-Term and Medium-Term Measures for Overcoming the Demographic Crisis in the Republic of Bulgaria. Sofia: Council of Ministers, 2019. 174 p. (In Bulg.).
15. Krystev V. Bulgaria in the geopolitical space of the West: results of structural adaptation. *Sotsial'no-Ekon. Geogr.: Vestn. Assotsiatsii Ross. Geogr.-Obshchestvovedov*, 2019, no. 2, pp. 116–128. (In Russ.).
16. Where are the most depopulated villages in the country? DarikNews.bg, 19 May 2017. Available at: <https://dariknews.bg/novini/bylgariia/kyde-sa-naj-obezliudenite-sela-v-stranata-2024235>. (In Bulg.).
17. Manov B. Demographic Crisis and National Security – is there a way out for Bulgaria. *B'lgarski Ikonicheski Pregled*, 2014, no. 2, pp. 14–25. (In Bulg.).
18. Mirchev M. *Sotsialna dinamika i tsivilizatsionno razsloyavane. V'zproizvodstvo na naselenieto, choveshkiya kapital i trudovite resursi v B'lgariya* [Social Dynamics and Civilizational Stratification. Reproduction of the Population, Human Capital, and Labour Resources in Bulgaria]. Sofia: M-8-M Publ., 2009. 544 p.
19. Mikhova G., Naidenova P. The demographic Transition of the Bulgarian Minorities. *Naselenie*, 2011, nos. 1–2, pp. 59–76. (In Bulg.).
20. National Strategy for Demographic Development of the Republic of Bulgaria 2000–2006. Sofia: Council of Ministers. 60 p. (In Bulg.).
21. Radosvet Radev: We need imports of labour force. Flagman, 5 October 2018. Available at: www.flagman.bg/article/170079 (accessed: 05.01.2020). (In Bulg.).
22. 2050 in Bulgaria: Gypsies will be 3000000, Turks – 1200000, Bulgarians – 800000. Ataka, 13 December 2013. Available at: www.vestnikataka.bg (accessed: 02.08.2019). (In Bulg.).
23. Sidorenko A. Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries. *Population and Economics*, 2019, no. 3(3), pp. 1–22. doi 10.3897/popecon.3.e47236
24. Stefanov N. Bulgaria's demographic catastrophe – parameters, causes, perspectives and alternatives. Available at: www.viaevrasia.com/documents/Demograf

- skata%20katastrofa%20v%20Bulgaria.pdf (accessed: 17.09.2019). (In Bulg.).
25. Stoev R. Ethno-Regional differentiation of fertility in Bulgaria, 2001–2010. *Naselenie*, 2010, no. 1, pp. 102–110. (In Bulg.).
26. Stoyanova P. More than half of the foreign investments in Bulgaria are directed to Sofia, 2017. *Investor.bg*, 10 March 2017. Available at: www.investor.bg/biudjet-i-finansi/333/a/nad-polovinata-ot-chujdite-investicii-v-bylgariia-sa-nasocheni-kym-sofiia-235431/ (accessed: 12.12.2014). (In Bulg.).
27. Tahir M. Ethnodemographic aspects of the demographic crisis, 2014. Available at: <http://pogled.info/analitichen/et-nodemografski-aspekti-na-demografskata-kriza.52807> (accessed: 17.09.2019). (In Bulg.).
28. Tsekov N. Bulgaria is disappearing. *Deutsche Welle*, 2 May 2012. Available at: www.dw.com/bg (accessed: 08.09.2019).
29. Tsekov N. Depopulation and life conditions in Bulgarian village. *Naselenie*, 2012, no. 1(1–2), pp. 116–124. (In Bulg.).
30. Kiersz A., Hoff M. The 20 fastest shrinking countries in the world. Available at: www.businessinsider.com/the-fastest-shrinking-countries-in-the-world-declining-populations?IR=T (accessed: 27.07.2020).
31. Mladenov Ch. The demographic crisis in Bulgaria – geographical dimensions. In *Regionality and/or Locality. Discussion Papers, Special*. Pécs: Centre for Regional Studies, 2003, pp. 44–52.
32. Vassilev R. Bulgaria's demographic crisis: underlying causes and some short-term implications. *Southeast European Politics*, vol. 6, no. 1, pp. 14–27.
33. *World Population Prospects 2019 Highlights*. New York: United Nations, 2019. 39 p.